

А. М. Насыров

АПТЯ – ГУСЬ

(Хантыйская сказка)

Сургут, 2015

АПТЯ - ГУСЬ

У какого-то Леса, на каком-то изгибе Реки жили старик Уля-ики* и старуха Уенг-ими*. Избушка у стариков была маленькой, из трёх венцов сосны. Крыша дома крыта берестой, которую трава корнями скрепляла. Дымок очага струился из угла крыши, унося тепло, а в морозные дни закрывали на ночь дымовое отверстие сеном. Уля-ики рыбу добывал, мясо домой с охоты носил. Уенг-ими мясо и рыбу просушивала, провяливала и в лабазе* запасы развешивала. Зимой шкуры и меха с изнанки размягчала, занималась шитьём одежды: для мужа – малицы*, для себя – сахи*, которые украшала шкурками лисы, соболя или белки. Также обувь шила: топоры*, кисы*, сохниры*. А летом Уенг-ими с набиркой* торопилась за ягодами: морошкой и черникой, голубикой и малиной, брусникой и клюквой. Работали целыми днями, а Лес и Вода их не радовали, жили впроголодь.

В Тёмный день свалила болезнь хозяйку и хозяина. Стал Уля-ики ругать жену: «Если был бы у нас сын, рыбы наловил бы, глухаря бы принёс».

Уенг-ими, плача, отвечала: «А если бы у нас дочь была, то возле чувала меня заменила, кожунгк* приготовила бы».

Сколько ни жили, ни работали Уля-ики и Уенг-ими, но с тех пор начались у них споры да ругань.

И вот однажды осенью в Светлый день Уенг-ими увидела на озере одинокого, белоснежного гусёнка, который отбился от стаи. Стало жалко ей птенца, поманила она его: «Сев, сев, сев», подплыл детёныш к ласковой женщине. Принесла она птицу домой, отогрела и накормила. И вдруг начало происходить чудо! Перья с гусёнка стали осыпаться, оставляя белоснежное тельце, крылья превратились в маленькие ручонки, а гусиные лапки – в маленькие ножки.

Заплакали от радости муж с женою, не могли нарадоваться появлению мальчика в их хижине. «Не беспечная птичка, не бессловесная рыбка, наше дитя – новый человек!» – говорили они.

Мальчика называли Аптя. Он рос здоровым и крепким, не по дням, а по часам. Очень любил своих родителей и ласково к ним обращался –

Анки* и Ащи*. Часто Аптя с отцом вместе ходили на охоту, смотрели слопцы-ловушки*. Не боялся Аптя Леса-Реки и один гулял. Как и у каждого лесного ребёнка на одежке висели бубенчики, которые подавали звук родителям: «Я здесь, я здесь!».

Юный охотник смастерил небольшой охотничий лук и часто бродил по Лесу, любовался кедрами-богатырями, шишками-плодами. Кедровые орешки очень вкусные, поспевают в смолистых домиках. За кедровым бором – лужок, на котором высокие цветы, с запахом мёда. На каждом цветочке жужжат пчелки или шмели. Цветные бабочки порхают, словно танцуют. Разные жучки, муравьи и паучки бегут по тропинкам. Аптя приходил домой уже под вечер, приносил рябчиков в мешочке. Отец с матерью не могли налюбоваться – мальчик их – взрослым становился.

Когда Апте исполнилось шестнадцать лет, родители его ушли в Другой мир. Очень сильно горевал юный охотник, но делать нечего, с почестями похоронил он Уля-ики и Уенг-ими.

Немного пожив в отчем жилище, Аптя пошёл искать новые земли, богатые рыбой, птицей и зверем. К тому же, в глуши леса, где рос Аптя, совсем не было людей, и кроме своих родителей, юноша никого не знал.

Зашел в чулан, надел сохниры, взял кузовок с едой, лук и стрелы и отправился в путь. Долго шёл Аптя, много дней прошло. Пришел на то место, где озеро большое, а берега низкие болотистые. Увидел корявое бревно, что к берегу пристало, концом в воде колыхалось, и соорудил облас*. Сел в лодку, оттолкнулся от берега и поплыл. Плыл он долго, но вот на поверхности воды блеснула рыба чешуя. Причалил Аптя к берегу, только начал сходить с обласа, как вдруг какой-то зверек с берега в воду прыгнул, то была водяная выдра, какая-то птица с ветки снялась, то дрозд в небо взметнулся.

Смотрит Аптя, от бережка тропка идёт. «Неужели люди здесь живут, неужели здесь я своё счастье найду?» – подумал он. Пройдя немного, увидел девушку, которая собирала бруснику.

Девушка скрылась в чаще леса, Аптя последовал за ней.

Учуял парень запах костра, увидел стойбище, много чумов стоит.

Возле каждого чума мужчины и женщины ходят, дети бегают.

– Ой, сколько людей оказывается на свете! – удивился Аптя.

Немного пройдя по тропинке, молодой охотник встретил старца, который пригласил его к себе в чум. Хозяйка угостила кожунгом, налитый в чуман.

Старец позвал парня пасти оленей. Аптя был в недоумении:

– Как это – пасти оленей? – удивился Аптя. – Олени свободные животные, где хотят, там и гуляют. – Много раз видел юноша оленей в лесу.

Апте понравилась девушка, что встретила ему в бору, выведал он у добрых людей, где найти её, как зовут её. Семь дней и семь ночей строгал Аптя для Хором-Кати ножичек в подарок, который подарил ей при встрече. Так, следуя обрядам сватовства у хантов, ухаживал Аптя за прекрасной Хором-Катей.

Прошло несколько дней и ночей. Много чему научился Аптя у людей: узнал, что олени бывают домашними, и их можно пасти. Научился читать, писать и считать. Отличным охотником стал, много соболей, белок, лисиц добыл. Узнал, что нельзя ранить землю острыми предметами, что есть участки земли, на которых не должна ступать нога человека, в случае если необходимо перейти то место, к обуви привязывали бересту.

Аптя и Хором-Катя сыграли красивую свадьбу, семь дней гости танцевали и пели, состязались в борьбе, стрельбе из лука и в беге.

Аптя оленей пас, на охоту ходил. Хором-Катя дом отапливала, одежду шила, готовила еду. Много ли, мало ли дней и ночей ушло. Но Аптя и Хором-Катя по-прежнему живут среди людей. И мы с ними живём.

**Словарь хантыйских и местных (северных) слов,
встречающихся в сказке:**

Анки – мама

Ащи – папа

Ики – старик

Ими – женщина

Кисы – сапожки из оленьего меха

Кожунгк – мясной бульон

Лабаз – сарай с припасами

Малица – мужская нераспашная шуба с капюшоном

Набирка – берестяная посуда для сбора ягод

Облас – лодка, выдолбленная из ствола дерева

Сах – женская шуба из меха, шкурок птиц или сукна

Слопцы – ловушки на мелкого зверя

Сохниры – непромокаемые сапоги из рыбьей кожи

Топоры – зимние сапоги из оленьего меха, надевают в дорогу поверх меховой обуви

Хором – красивая

Чувал – очаг, печь

Чулан – кладовая при доме

Чум – переносной дом у многих северных народов

Чуман – посуда из бересты